

14B-84

A black and white portrait of a man with a mustache, wearing a dark jacket and a high-collared shirt. The image is grainy and appears to be a reproduction of a photograph.

Роман Лермонтова условно, по имени главного героя, называется «Вадим». Произведение это романтического плана, но в нем сильно звучит и мотив присоединения обиженного богатым соседом Палицыным дворянина Вадима к восставшим в эпоху Пугачева крестьянам. Движение Пугачева изображено как ответная реакция народа на невыносимую эксплуатацию и угнетение. И поэтому-то оно рисуется как неизбежное, закономерное явление.

События, изображенные в романе, относятся к лету 1774 года; в тот период восстание охватило значительную часть Пензенской губернии. В июле повстанцы побывали в Тарханах, родовом имении Лермонтовых, где прошли детские годы поэта. И живописная в романе природа — с лесами, пещерами и оврагами — воссоздает местность, находящуюся близ Тархан.

Вадим руководит одним из отрядов пугачевцев. Он связан с известным соратником Пугачева Белобородовым, который дан в романе под именем Белбородки. В романе говорится о смелости башкир, казахов, татар. И вообще атрибуты нашего края наложили определенный отпечаток на это произведение. Здесь действует «отряд вольных людей Урала». В арсенале художественных средств автора Урал, уральские степи использованы неоднократно. Если учесть, что в башкирском традиционном фольклоре Урал обычно выступает как синоним Башкирии, то мотивы нашего края окажутся в романе еще более ощутимыми.

Конечно, Вадим, примкнувший к пугачевскому движению только с целью личной мести Палицыну, не является выразителем умонастроений

крестьян. Но, сблизив дворянина Вадима с повстанцами-крестьянами, Лермонтов как бы превосхищает то, что станет характерным для второго этапа освободительного движения в России. Если вспомнить, что «Вадим» близок к «Дубровскому» Пушкина, то это положение еще более конкретизируется: обиженный дворянин руководит «разбойниками». И Лермонтов, таким образом, утверждает закономерность сближения лучших представителей эксплуататорского класса с угнетенным народом, больше того — с народом, поднявшимся на борьбу с эксплуататорами.

Интерес юного Лермонтова к Крестьянской войне 1773—1775 годов, к пугачевцам, в частности, башкирам, составлявшим надежный резерв и тыл повстанцев, дают основание полагать, что строка «степей башкирских сын счастливый» в его поэме «Монго», созданной вскоре же после «Вадима», появилась не случайно. Выражение «степей башкирских сын счастливый» олицетворяет степного волевого коня, верного спутника башкирского джиггита. Образы лихих степных наездников смелых «башкирцев», «предводительствуемых свирепым Салаватом» и, не страшась жестоких репрессий, воевавших под знаменем Пугачева за народное счастье, очевидно, сильно волновали творческое воображение поэта. Чтение «Истории Пугачева», изданной в декабре 1834 года, не могло не вызвать у него острых ощущений, ярких поэтических ассоциаций. Откуда же появилась в поэме «Монго» эта строка? Тем более, что Лермонтову, как известно, не дозволось находиться в Башкирии. Попыта-

юсь ответить. В то время еще свежа была память о башкирских войнах, кавалерийские полки которых активно участвовали в Отечественной войне 1812 года. К тому же гений Пушкина ярко отразил мужество башкир-пугачевцев, Свободолюбивый автор «Мцыри» и «Демона» представлял себе степные просторы, надо полагать, как символ независимости, воли и счастья. Поэтому-то, очевидно, весело скачущий башкирский конь казался поэту олицетворением счастливого, вольного сына своей страны.

Поэма «Монго» — одно из малоизвестных произведений Лермонтова. Вышедшая из-под пера юноши-поэта еще в 1836 году, впервые она была напечатана только через двадцать лет после смерти автора. Монго — прозвище Алексея Аркадьевича Столыпина (1816—1858), родственника и близкого друга Лермонтова (двоюродного брата матери поэта). По окончании школы юнкеров Лермонтов вместе со Столыпиным служил в одном лейб-гвардии гусарском полку. В поэме описывается увеселительная поездка двух друзей на дачу балерины Е. Е. Пименовой, находившуюся недалеко от Петергофа. Сам автор дан в поэме под именем Маешки. Это — прозвище Лермонтова в узком дружеском кругу.

В поэме дается игровая характеристика Монго и Маешке:

...И вот дорогой
 столбовой
Летят, склонившись
 над лукой,
Два всадника
 лихим полетом.

Один — высок и худощав,
Кобылу серую собрав,
То горячит нетерпеливо,
То сдержит вдруг
одной рукой.
Мал и широк
в плечах другой.
Храпя мотает
длинной гривой
Под ним саврасый
скакунок,
Степей башкирских
сын счастливый.

Поэт, как видим, представляет себя скачущим на саврасом башкирском скакуне. Конечно же, башкирские мотивы не занимают значительного места в творчестве Лермонтова. Поэтому-то, надо полагать, они остались совершенно неисследованными. Однако даже легкое «прикосновение» великого поэта к башкирской теме не может оставить равнодушным того, кто любит свой родной край и изучает творчество писателей в краеведческом аспекте.

М. РАХИМКУЛОВ,
писатель-краевед.

Эта строка принадлежит Михаилу Юрьевичу Лермонтову. Когда, в каком произведении она появилась, что означает и, вообще, какое место в творчестве великого поэта занимают башкирские мотивы? Едва ли это известно и лермонтоведом.

Лермонтов выступил ближайшим продолжателем демократической пушкинской традиции доброжелательного отношения к народам и народностям России, в том числе и баширам. Поэт с глубоким уважением относился к истории, языку, литературе, фольклору «инородцев» и вслед за Пушкиным заложил основы культурных связей между народами.

Пермонтов близко знакомит-
ся с литературой и фольклором
народов Кавказа, об-
щается с видными пред-
ставителями культуры Азербай-
джана и Грузии. Поэт изучал
азербайджанский язык и,
на полвека опередив ученых-
фольклористов, перевел на
русский язык азербайджан-
скую народную сказку «Ашик
Кериб». В этой благородной
работе ему помогал известный
поэт-просветитель Мирза Фа-
тали Ахундов.

Грузинские, хевсурские, осетинские легенды, предания и песни органически вошли в поэму «Демон». Ведь не случайно «Демон» назван «Восточной повестью». Схватка же Мцыри с барсом по своему духу близка страницам поэмы Шота Руставели, рисующим битву Таризля со зверями, и вообще грузинской народной поэтике.

В юношеских тетрадах Лермонтова имеются отрывки из поэмы о монгольском нашествии. Это также подтверждает широту его творческого диапазона. В его произведениях есть упоминания и о

башкирах, татаррах, казахар.

В связи с этим особого внимания заслуживает интерес Лермонтова к пугачевскому восстанию и созданию романа, относящегося к этому периоду. Если дворяне называли восстание Пугачева «черным годом» (вспомним роман Г. П. Данилевского о пугачевщине — «Черный год»), то Лермонтов еще в юности выражал надежду, что «настанет год, России черный год, когда царей корона упадет».

Исторический роман, посвященный периоду Крестьянской войны 1773—1775 годов, — первый опыт Лермонтова в прозе. Над ним писатель работал в 1833—1834 годах, то есть фактически одновременно с Пушкиным и как бы творчески соревнуясь с ним, он разрабатывал пугачевскую тему. Но, к сожалению, роман не был завершен; впервые он увидел свет только в 1873 году.

Опираясь на исторические факты и, главным образом, на рассказы своей бабушки, крепостных и соседей, Лермонтов показал уважение простого народа к Пугачеву и расправу повстанцев с пензенскими помещиками. Если мысль о создании романа возникла у юного поэта, как и у Пушкина, в связи с усилением в ту пору крестьянских волнений, то начало работы над ним хронологически связано с поездкой Пушкина в Оренбуржье с целью сбора материалов для произведений о восстании Пугачева. Очевидно, Лермонтов, внимательно следивший за творчеством своего великого современника, решил написать роман о том грозном периоде, память о котором была жива в сердцах очевидцев-старожилов.